
Н. ЦВИЦИНСКАЯ

ЭВОЛЮЦИЯ ИНСТИТУТА ПРИЗНАНИЯ ГОСУДАРСТВА В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

Настоящая статья представляет собой попытку проследить практику, применяемую при признании государств, и определить уровень влияния на процесс признания международного права и политического компонента. Начинает ли государство свое существование с момента признания другими государствами или оно существует и без признания, а признание только подтверждает его существование – этот вопрос обсуждается в науке международного права уже не первый десяток лет.

Ключевые слова: международное право, легитимизация государства.

1. Введение

Институт признания государств (далее «признание») в международном праве является одним из старейших институтов, и тем не менее он актуален сегодня, как никогда. В связи с провозглашением в 2008 г. независимости Косово, признанием некоторыми государствами Южной Осетии и Абхазии, а также Южного Судана обсуждение этого института набрало новую силу как в политических кругах и международных организациях, так и среди правоведов-международников. Совсем недавно, в марте 2014 г., мировое сообщество столкнулось с еще одной проблемой – объявлением независимости Крыма. Ситуация с Крымом несколько отличается от ситуаций других территориальных образований, являющихся субъектами международного признания как новообразовавшиеся государства. Как известно, Россия признала Республику Крым как независимое государство 17 марта 2014 г. (Указ № 147...). На основании межгосударственного договора Крым вошел в состав России

История и современность, № 2, сентябрь 2014 147–161

в качестве субъекта федерации (Федеральный закон...). Остальные государства могли признавать или не признавать факт вхождения Крыма в состав России, но не образование нового государства. Принимая во внимание тему статьи (признание государств), случай Крыма рассматриваться не будет.

Нельзя не согласиться, что признание – очень сложный и противоречивый институт системы международного права. На сегодняшний день ряд вопросов, связанных с признанием государств, не имеют четкой правовой регламентации. Реализация же существующих правовых норм вызывает зачастую сложности и споры. В литературе предмета отсутствует единое общепризнанное правовое определение понятия признания, что также приводит к ряду проблем в функционировании данного института в международной практике. В отличие от многих других институтов международного права институт признания не кодифицирован, а основан преимущественно на международном обычае, общих принципах и доктрине.

С другой стороны, институт признания подвергается постоянным преобразованиям в связи с социально-политическими изменениями, что может привести даже к изменению статуса данного института в системе международного права.

В настоящее время обсуждаемый институт международного права находится в глубоком экзистенциальном кризисе. Международная практика последних лет в этом вопросе указывает на то, что главную роль при признании государств играют политические аспекты, а не юридические нормы. Роль международного права постепенно уменьшается. Этот факт отмечают многие авторы (Raic 2002; Almqvist 2009; Dugard, Raic 2006). Исследователи Левенского Университета, Ц. Рынгаерт и С. Собре, еще более категоричны, указывая, что после решения Международного суда по Косово складывается впечатление, что международное право не имеет ничего общего с образованием нового государства и вытекающими из этого последствиями (Ryngaert, Sobrie 2011: 468)¹.

¹ Напомним, что Международный суд не занял определенной позиции по вопросу признания, мотивируя это тем, что данный вопрос выходит за рамки вопроса, поставленного Генеральной Ассамблеей ООН.

Настоящая статья представляет собой попытку проследить практику, применяемую при признании государств, и определить уровень влияния на процесс признания международного права и политического компонента. Начинает ли государство свое существование с момента признания другими государствами или оно существует и без признания, а последнее только подтверждает его существование – этот вопрос обсуждается в науке международного права уже не первый десяток лет.

2. Теоретическая основа института признания

По мнению большинства авторов, изучающих тему признания, она является одной из самых трудных тем международного права.

Значимость признания государств в международном праве стала неоспорима после обеих мировых войн. Конечно, это не означает, что до начала XX в. институт признания не обсуждался в науке и не применялся в практике международного права. Но именно в XX в. произошло значительное увеличение числа новых государств. С начала XX в. до сегодняшнего дня количество стран увеличилось с 50 до почти 200.

По мере увеличения количества государств в научной среде все четче проявлялись противоречия при обсуждении института признания существующих государств и практики, с ним связанной. После образования ООН некоторые авторы даже выражали надежду, что появится некий международный орган, который будет заниматься признанием, что приведет к унификации практики государств по этому вопросу (Dugard 1987: 41). Как известно, признание так и осталось прерогативой отдельных государств.

Также Комиссия международного права ООН в 1949 г. составила предварительный перечень, состоящий из 14 тем, выбранных для кодификации. Первой темой было «Признание государств и правительств» (Работа... 2009: 44). К сожалению, тема так никогда и не стала предметом рассмотрения.

Что же такое международное признание и почему оно вызывает столько разногласий?

В отношении дефиниции признания государства нет единства мнений. Так, например, российский профессор И. И. Лукашук пи-

шет: «Признание государства представляет собой односторонний акт, которым государство признает факт образования нового государства и тем самым его международно-правовую субъектность» (Лукашук 2005: 347–348). Английский исследователь Т. Грант в более лаконичной форме подчеркивает, что это «процедура, при помощи которой правительства существующих государств реагируют на определенные изменения в мировом сообществе» (Grant 1999). Согласно Дж. Дугарду и Д. Раичу, «определение, соответствует ли на самом деле субъект, объявивший, что является государством, определенным требованиям, является признанием» (Dugard, Raic 2006: 94).

Однако при всех существующих определениях института признания общим является один тезис – международно-правовое признание государств влечет за собой определенные юридически значимые последствия.

Определяя юридическую природу института признания государств, необходимо учитывать совокупность двух основных теорий: конститутивной и декларативной.

Согласно первой теории, новое государство становится субъектом международного права только в случае признания его существующими государствами. Вторая, декларативная теория, утверждает, что государство признается субъектом международного права с момента своего образования, независимо от признания со стороны других субъектов международного права.

Конститутивная теория легла в основу действий государств на Парижском конгрессе 1856 г., утверждая зависимость выхода государства на международную арену от согласия ведущих держав. В современном международном праве одним из известнейших сторонников этой теории был Г. Лаутерпахт. Свою позицию он выразил следующим образом: невозможно стать субъектом международного права автоматически, а в связи с отсутствием международного органа, принимающего решения по этому поводу, эту роль должны взять на себя существующие страны (Lauterpacht 1947: 55). В практике эта теория вызывает много вопросов. Один из них: каков юридический статус признаваемого объекта, если он был признан не всеми государствами? Можно поставить вопрос еще конкретнее:

сколько государств должно признать объект, чтобы он стал государством?

Сторонники же декларативной теории подчеркивают факт, что новообразованное государство характеризуется атрибутами государственности с момента его образования (Crawford 2006: 23). Эту точку зрения подтверждает и Конвенция Монтевидео о правах и обязанностях государств 1933 г., ст. 3 которой гласит: «Политическое существование государства не зависит от признания другими государствами» (Montevideo... 1933). Нельзя также не упомянуть о решении Немецко-польского смешанного арбитражного трибунала, в котором подчеркивается, что «признание государств не конститутивное, а практически декларативное» (Deutsche... 1929). Также Арбитражная комиссия мирной конференции по Югославии подчеркнула, что признание государства имеет «исключительно декларативный» эффект (Pellet 1992: 182). То есть в случае если территориальное образование отвечает критериям государственности, признанным в международном праве, то оно является государством.

В настоящее время декларативная теория является доминирующей в науке международного права (Crawford 2006: 23). Конечно же, она имеет некоторые минусы. Подчеркивается, что на практике непризнанные территориальные образования не являются субъектами международного права, хотя и отвечают всем критериям государственности (Kreijen 2004: 16). Кроме этого, существует практика, согласно которой государства не признают территориальные образования, появившиеся с нарушением международного права. В результате мы сталкиваемся с феноменом «непризнанных государств», что в принципе не соответствует декларативной теории.

Некоторые ученые подчеркивают, что в современном международном праве, однако, преобладают черты конститутивной теории, хотя официально заявляется приверженность декларативной теории (Menon 1994: 61).

При анализе вышесказанного возникает вопрос: насколько вся эта теоретическая полемика влияет на практику?

3. Признание в практике государств

Необходимо отметить, что в принципе до момента признания Косово частью государств мировая практика была довольно однородной. Во внимание принимались классические требования, выраженные в Конвенции Монтевидео, и принцип ненарушения норм *jus cogens* (Caplan 2007: 52–55).

Так, в Конвенции Монтевидео 1933 г. закреплены четыре признака государства как субъекта международного права:

- 1) постоянное население;
- 2) определенная территория;
- 3) собственное правительство;
- 4) способность к вступлению в отношения с другими государствами.

Принцип же ненарушения норм *jus cogens* начал приниматься во внимание с момента непризнания Маньчжоу-го со стороны Соединенных Штатов в 1931 г. (Middlebush 1934: 677–683). В настоящее время эта практика подтверждена Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН: «Ответственность сторон за международно-правовые деяния» в ст. 41 п. 2 («Ни одно государство не признает правомерным положение, сложившееся в результате серьезного нарушения по смыслу статьи 40, и не оказывает помощи или содействия в сохранении такого положения») (Резолюция 56/83 2001).

То есть если территориальное образование отвечает всем требованиям Конвенции Монтевидео, но появилось с нарушением норм *jus cogens*, другие государства не имеют права признать его государственность.

Это положение было подтверждено и в «Критериях признания новых государств в Восточной Европе и на территории Советского Союза», принятых министрами иностранных дел «двенадцати» 16 декабря 1991 г. (Declaration...1993: 72). В ней подчеркивалось, что возникающие в результате агрессии государства признаваться не будут.

Документ этот также расширил критерии, которым должны соответствовать территориальные образования, являющиеся предметом признания:

«— соблюдение положений Устава ООН и обязательств, принятых по Хельсинкскому Заключительному акту и Парижской хартии, особенно в том, что касается верховенства закона, демократии и прав человека;

– гарантии прав этнических и национальных групп и меньшинств в соответствии с обязательствами, принятыми в рамках СБСЕ;

– уважение нерушимости всех границ, которые не могут быть изменены иначе как мирными средствами и с общего согласия;

– принятие всех соответствующих обязательств, касающихся разоружения и нераспространения ядерного оружия, а также безопасности и региональной стабильности;

– обязательство разрешать по соглашению, в том числе предусматривая в случае необходимости обращение в арбитраж, все вопросы, касающиеся правопреемства государства и региональных споров».

Бесспорным, конечно же, является следующий факт: принимая во внимание все вышеперечисленные критерии и требования, государства при признании других государств руководствовались также политическими соображениями, однако практика признания все-таки была довольно однородной. По мнению Раича, в международном праве были созданы специфические рамки, ограничивающие свободу признания государств (Raic 2002: 91)². Нормативные рамки и практика государств, в принципе соответствующая требованиям права, привели к относительной международной стабильности, при которой сепаратистские движения не получали признания международного сообщества.

Ситуация с Косово принесла радикальные изменения³. Хотя первоначально и подтверждалась «приверженность всех государств-членов суверенитету и территориальной целостности Союзной Республики Югославии...» (Резолюция... 1999), то позднее на

² Согласно его мнению, международное право не накладывает обязанности признания нового государства, если оно соответствует всем предусмотренным критериям, но содержит запрет признания, если имеет место несоответствие этим критериям.

³ Австрийский исследователь П. Хильпольд назвал этот процесс «переоценкой основных институтов международного права» (Hilpold 2009: 47–48).

международной арене были предприняты попытки получить согласие Сербии и подтвердить независимость Косово путем принятия резолюции Совета Безопасности ООН, следуя примеру Восточного Тимора⁴. Когда эти попытки не удались, образовалась группа государств, деятельность которых была направлена на признание независимости Косово, несмотря на протест Сербии и отсутствие соответствующей резолюции Совета Безопасности ООН (Gvozdev 2007; США... 2008).

Что чрезвычайно интересно, в ситуации с Косово прослеживалось довольно незаурядное явление, а именно: Косово объявляло независимость при предварительном одобрении этого факта рядом государств, которые обещали признание заранее. Можно сказать, что Декларация независимости Косово перед ее принятием была предметом обсуждения между властями Косово и некоторых государств. Власти Косово были убеждены, что после объявления независимости факт этот будет признан по меньшей мере половиной существующих государств.

Конечно же, в момент объявления независимости 17 февраля 2008 г. этот акт получил широкую поддержку. Однако, например, в тексте о признании Косово Швецией можно найти следующую формулировку: «Сегодня правительство приняло решение признать Республику Косово в качестве независимого государства, независимость которого контролируется в настоящее время международным сообществом» (Sweden... 2008). Возникает вопрос: признала ли Швеция независимость Республики Косово или же контроль международного сообщества над Косово? Некоторые государства в текстах признания подчеркивали приверженность Косово принципам, определенным в Резолюции 1244 и плане Ахтисаари, хотя эти документы определяли Косово не как независимое государство, а скорее как международный протекторат⁵.

Ситуация вокруг признания Косово является предметом множества научных и публицистических работ (Orakhelashvili 2008: 1–

⁴ Однако положение Косово отличалось от ситуации Восточного Тимора – во втором случае имело место согласие государства, от которого отделялся Восточный Тимор, а также согласие Совета Безопасности ООН.

⁵ См., например, тексты признания США, Канады, Швейцарии.

44; Hilpold 2009: 47–61). Нас же интересует, стало ли Косово независимым государством после этих многочисленных признаний?

На сегодняшний день Косово признано 108 государствами (Recognised... 2014), но всеобщего признания не наблюдается. Международный суд ООН, рассматривая вопрос соответствия международному праву одностороннего провозглашения независимости временными органами самоуправления Косово, избегал каких-либо комментариев по правовому статусу Косово (Advisory... 2010).

Из той ситуации, в которой находится Косово после объявления декларации о независимости в 2008 г., следует, что до настоящего времени Республика Косово не функционирует как независимое государство. Там все еще действует Миссия ООН по делам временной администрации в Косово⁶, Миссия ЕС «EULEX» (Council... 2008), а также «СДК» («Силы для Косово») – международные силы под руководством НАТО⁷.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что в настоящее время Республика Косово существует все-таки как международный протекторат, но не как независимое государство. При этом, как уже было сказано выше, независимость Косово признана 108 государствами. Действия признающих государств, как кажется, подтверждают обозначенный в начале статьи тезис, что признание в большей степени является политическим актом, а международное право играет все меньшую роль. Так, некоторые из стран, как, например, Турция, оправдывали свое решение о признании, ссылаясь на политические соображения, в первую очередь на потребность в стабильности, мире и безопасности в регионе (Statement... 2008). События в Косово наглядно показали глубокие противоречия в международном сообществе по вопросу признания и указали на факт, что международное право играет незначительную роль в признании государств.

Хотя признающие страны подчеркивали «уникальность» данной ситуаций, стараясь не привести к созданию прецедента, сразу

⁶ Мандат на основании Резолюции СБ ООН 1244.

⁷ Мандат на основании Резолюции СБ ООН 1244.

стало понятно, что это не удалось. Признание Косово создало новую международную политическую реальность, особенно в контексте региональных конфликтов на Кавказе. Согласно Шефферу, «признает ли кто-то независимость Косово или нет, сомнений не вызывает факт, что это провозглашение независимости оказало влияние на Кавказе» (Schäffer 2009: 108).

В этом же 2008 г. Россия формально признала независимость Южной Осетии и Абхазии (Указ № 1260... 2008; Указ № 1261... 2008). Российская сторона, признавая эти два территориальных образования, мотивировала свое решение также и предшествующим признанием Косово. Кроме Российской Федерации, с официальным признанием выступили Никарагуа, Венесуэла и Республика Науру (Республика Вануату и Тувалу первоначально признали независимость Абхазии, но позднее отказались от признания). Страны, не признающие Абхазию и Южную Осетию, выступили с острой критикой такого признания, подчеркивая, что были нарушены принцип суверенитета и принцип территориальной целостности, и обвинили Россию в использовании двойных стандартов при применении международного права (Weitz 2010: 154). Почему же Россия, признавая Южную Осетию и Абхазию, не признала Косово как государство? И почему государства, признавшие Косово, до сих пор не признали Южную Осетию, Абхазию, Приднестровье и Нагорный Карабах? Ответ, кажется, очевиден. Признание новых государств Россией было чисто политическим шагом, принципы же международного права были использованы по усмотрению признаваемой стороны. То есть ситуация, возникшая при признании Косово, опять повторилась. То же самое можно сказать и о действиях других государств.

Что интересно, и при признании Косово, и при признании Южной Абхазии и Осетии правовой дискурс был ограничен только обсуждением проблемы противопоставления права народов на самоопределение принципу территориальной целостности. Такая трактовка проблемы приводит к неопределенности относительно роли и содержания правовых норм о признании государств.

Признание Южной Осетии и Абхазии фактически нивелируют утверждения западных стран об уникальном характере Косово.

То есть Косово превращается в прецедент. Но что любопытно, и российская сторона, признавая Южную Осетию и Абхазию, подчеркивала, что не создает прецедента⁸.

К сожалению, и ситуация с Косово, и ситуация с Южной Осетией и Абхазией создают предпосылки для использования института признания, чтобы легитимизировать случаи сепаратизма.

4. Заключение

Каков же ответ на поставленный вопрос: определяется ли признание государств политическими или правовыми факторами? При признании Косово, Южной Осетии и Абхазии в обоснованиях признающих сторон прослеживается практика использования юридической аргументации, основанной на критериях Монтевидео, защите прав человека, принципе территориальной целостности, праве народов на самоопределение и т. д. Но, к сожалению, действия признающих государств остаются неопределенными и бессвязными, основанными на созданном при признании Косово «уникальном случае» (Corpieters 2009: 97). Такая практика приводит к потенциальным угрозам для мировой стабильности.

Анализируя действия государств, участвующих в процессе признания в последнем десятилетии, можно сказать, что в принятии решений они исходят из своих политических прерогатив, пытаясь обосновать их правовыми аргументами. При использовании одинаковых правовых аргументов факты истолковываются согласно политическим прерогативам конкретного государства.

Новая практика государств разрушила существующий *status quo*, не позволяющий сепаратистским движениям получать широкое одобрение. Как бы ни старались обосновать признание независимости Косово, Абхазии и Южной Осетии, данные территориальные объединения являются примером односторонней сепаратизма. Их настоящий статус не был результатом переговорного процесса ме-

⁸ «Будем ответственно реализовывать свою посредническую миссию в переговорном процессе, это в полной мере относится к Приднестровью и Нагорному Карабаху. Везде есть свои особенности, свои форматы и механизмы посредничества. Но югоосетинский кризис не создает для них никакого прецедента», – сказал министр иностранных дел РФ С. Лавров (URL: http://ria.ru/osetia_news/20080918/151374624.html).

жду этими образованиями и государствами, частью которых они являлись в прошлом.

Смогут ли государства вернуться к существовавшей до признания Косово практике? Дать однозначный ответ на этот вопрос на сегодняшний день довольно затруднительно. Еще Кельзен обращал внимание на то, что «проблема признания государств и правительств ни в теории, ни на практике никогда не была решена удовлетворительно» (Kelsen 1941: 605). Но практика государств и существующие международные документы в этой сфере создали определенные формально-нормативные рамки, которые в принципе были унифицированы. Отсюда следует вывод, что такое решение возможно.

В сложившейся ситуации кажется, что первым шагом к этому решению является достижение консенсуса в отношении содержания и объема норм, составляющих формально-нормативные рамки признания.

Литература

Лукашук, И. И. 2005. *Международное право. Общая часть*. М.: Волтерс Клувер.

Работа Комиссии международного права. 7-е изд. 2009. Т. I. Нью-Йорк: ООН.

Резолюция 1244 (1999), принятая Советом Безопасности. Организация Объединенных Наций. 1999. 10 июня. URL: <http://www.un.org/ru/sc/documents/resolutions/1999.shtml>.

Резолюция 56/83. Ответственность государств за международно-противоправные деяния 2001. Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. 12 декабря. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901941379>.

США собирались признать независимость Косово почти год назад. 2008. *Известия*. 26 февраля. URL: <http://izvestia.ru/news/419306>.

Указ Президента РФ от 26.08.2008 г. № 1260 «О признании республики Абхазия». 2008. Президент России. Официальное интернет-представительство. 26 августа. URL: <http://document.kremlin.ru/page.aspx?1114434>.

Указ Президента РФ от 26.08.2008 г. № 1261 «О признании республики Южная Осетия». 2008. Президент России. Официальное интернет-представительство. 26 августа. URL: <http://document.kremlin.ru/page.aspx?1114437>.

Указ Президента РФ от 17.03.2014 г. № 147 «О признании Республики Крым». 2014. Президент России. Официальное интернет-представительство. URL: <http://graph.document.kremlin.ru/page.aspx?1;3621970>.

Федеральный закон Российской Федерации от 21 марта 2014 г. № 36-ФЗ «О ратификации Договора между Российской Федерацией и Республикой Крым о принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образования в составе Российской Федерации новых субъектов». 2014. *Российская газета* 24 марта.

Advisory Opinion of 22 July 2010 – Accordance with International Law of the Unilateral Declaration of Independence in Respect of Kosovo. 2010. *International Court of Justice*. July 22. URL: <http://www.icj-cij.org/docket/index.php?p1=3&p2=4&case=141&p3=4>.

Almqvist, J. 2009. *The Politics of Recognition, Kosovo and International Law (working paper)*. Madrid: Real Instituto Elcano.

Caplan, R. 2007. *Europe and the Recognition of New States in Yugoslavia*. Cambridge: Cambridge University Press.

Coppieters, B. 2009. The Recognition of Kosovo: Exceptional but not Unique (96–104). In Emerson, M. (ed.), *Readings in European Security*. Vol. 5.

Council Joint Action 2008/124/CFSP of 4 February 2008 of the European Union Rule of Law Mission in Kosovo, EULEX KOSOVO. 2008. *O.J.* L 42/92. February 16.

Crawford, J. 2006. *The Creation of States in International Law*. Oxford: Clarendon Press.

Declaration on the “Guidelines on the Recognition of New States in Eastern Europe and in the Soviet Union” (16 December 1991). 1993. *European Journal of International Law* 4: 72.

Deutsche Continental Gas-Gesellschaft v. Polish State, 5 ANN. DIG. I.L.C. 11 (German-Polish Mixed Arb. Trib. 1929).

Dugard, J. 1987. *Recognition and the United Nations*. Cambridge: Grotius Publications Limited.

Dugard, J., Raic, D. 2006. *The Role of Recognition in the Law and Practice of Secession*. In Kohen, M. G. (ed.), *Secession. International law Perspectives* (pp. 94–137). Cambridge: Cambridge University Press.

Grant, T. D. 1999. *The Recognition of States: Law and Practice in Debate and Evolution*. Westport, CT: Praeger Publishers.

Gvozdev, N. K. 2007. Will Kosovo End the Transatlantic Honeymoon? *Atlantic-Community.org*. August 13. URL: http://archive.atlantic-community.org/index/view/Will_Kosovo_End_the_Transatlantic_Honeymoon%3F.

Hilpold, P. 2009. The Kosovo Case and International Law: Looking for Applicable Theories. *Chinese Journal of International Law* 8(1): 47–61.

Kelsen, H. 1941. Recognition in International Law: Theoretical Observations. *American Journal of International Law* 35: 605–617.

Kreijen, G. 2004. *State Failure, Sovereignty and Effectiveness: Legal Lessons from the Decolonization of Sub-Saharan Africa*. Leiden, Boston: Martinus Nijhoff Publishers.

Lauterpacht, H. 1947. *Recognition in International Law*. Cambridge: Cambridge University Press.

Menon, P. K. 1994. *The Law of Recognition in International Law: Basic Principles*. New York: Edwin Mellen Pr.

Middlebush, F. A. 1934. International Affairs: The Effect of the Non-recognition of Manchukuo. *The American Political Science Review* 28(4): 677–683.

Montevideo Convention on the Rights and Duties of States on December 26, 1933.

Orakhelashvili, A. 2008. Statehood. Recognition and the United Nations System: A Unilateral Declaration of Independence in Kosovo. *Max Planck Yearbook of United Nations Law* 12: 1–44.

Pellet, A. 1992. The Opinions of the Badinter Arbitration Committee: A Second Breath for the Self-determination of Peoples. *3 EJIL* 1: 178–185

Raic, D. 2002. *Statehood and the Law of Self-Determination*. Martinus Nijhoff Publishers.

Recognised or Announced the Recognition of Republic of Kosova. 2014. *Who Recognised Kosova as an Independent State*. January 20. URL: <http://www.kosovothanksyou.com/>

Ryngaert, C., Sobrie, S. 2011. Recognition of States: International Law or Realpolitik? The Practice of Recognition in the Wake of Kosovo, South Osetia and Abkhazia. *Leiden Journal of International Law* 24: 467–490.

Schäffer, S. 2009. The Kosovo Precedent – Directly Applicable to Abkhazia and South Ossetia. *Caucasian Review of International Affairs* III(1): 108–110.

Statement of H. E. Mr. Ali Babacan, Minister of Foreign Affairs of the Republic of Turkey, Regarding the Recognition of Kosovo by Turkey. 2008. Republic of Turkey Ministry of Foreign Affairs. February 18. URL: http://www.mfa.gov.tr/statement-of-h_e_-mr_-ali-babacan_-minister-of-foreign-affairs-of-the-republic--of-turkey_-regarding-the-recognition-of-kosovo.en.mfa.

Sweden Recognises the Republic of Kosovo. 2008. *Government Offices of Sweden*. March 04. URL: <http://www.government.se/sb/d/10358/a/99714>.

Weitz, R. 2010. *Global Security Watch – Russia: A Reference Handbook*. Santa Barbara.